

КАЛАНЫ В РЕКЕ (ПОЧТИ ПО С.П. КРАШЕНИННИКОВУ)**А.П. Никаноров***Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник, Елизово***SEA OTTERS IN THE RIVER
(AS IN S.P. KRASHENINNIKOV'S TIMES)****A.P. Nikanorov***Kronotsky State Nature Biosphere Reserve, Elizovo*

В своем знаменитом произведении «Описание земли Камчатки» С.П. Крашенинников отмечал, что «...бьют весной на прижимном льду, который сильным восточным ветром приносит к берегам в вешнее время, и сей последний промысел, особливо же, когда лед так крепко нажимает, что можно ходить на лыжах, за клад почитается: ибо тогда все приморские жители устремляются на промысел, и бьют бобров великое множество, которые бродя по льду ищут себе уходу в море. Были случаи, что бобры на шум лесу как на шум волн следуя (такая там бывает вьюга!) сами приходили к камчатским жилищам и сверху в юрту падали. Но такие привалы льду не всякогодно случаются и для того те годы, в которые оные бывают, добрыми годами называются...» (Крашенинников, 1994, с. 287–288). Автору представилась редкостная возможность по достоинству оценить точность и емкость описания одного из первых исследователей природы Камчатки.

После прохождения мощного циклона вечером 13 марта, находясь на полевых работах в устье р. Шумной, мы обнаружили, что южная и центральная части Кроноцкого залива (Юго-Восточная Камчатка) до горизонта забиты мелким ледяным крошевом, вдоль берега начала формироваться полоса торосов, а среди льдин местами видны каланы, издававшие пронзительные крики. В радиусе около 3 км, на удалении не более 500 м от берега (в основном – до 100 м), было отмечено 67 особей этих животных, в том числе минимум 10 пар и групп (в трех группах зарегистрированы по четыре зверя). С самками находились только кошлаки, медведек не обнаружено. Из-за постоянных подвижек льдин и торошения отдельные звери то появлялись, то исчезали из видимости. С учетом оперативно вычисленной поправки на такие пропуски мы оценили группировку каланов, попавших в ледовый плен, примерно в 80 особей.

Большинство каланов пыталось удалиться от берега, а небольшая часть к северу, наоборот, – выйти на берег. Одному зверю это уже удалось, три-четыре доползали до торосов. Ледовое поле уплотнялось, небольшие мелкие разводья начинало быстро сковывать усиливающимся морозом. Каланы постоянно пищали. Временами крики были очень пронзительны, очевидно, их издавали травмированные звери. На льдах вблизи расселись до 10 воронов и 3 орлана.

11 марта севернее, в бух. Ольга, по наблюдению лаборанта-исследователя А.П. Кононова, акватория до горизонта уже была забита льдами. Наблюдался только один калан. Очевидно, остальные успели разминуться с ледовыми полями.

13 марта у южной границы заповедника на битых льдах вблизи м. Памятник старший инспектор В.Н. Посашков и метеоролог А. И. Меньшов учли до девяти каланов. 15 марта здесь начали образовываться полосы чистой воды, и хотя льды нагоняло в последующие дни неоднократно, звери исчезли. В этот же день несколько севернее, на траверзе Семячикской косы, инспектор В.И. Аксенов в ледяном крошewe насчитал до 30 каланов. Некоторые звери вышли на берег и ползли по снегу в южном направлении. При этом подпускали человека вплотную, так как, очевидно, были травмированы или обессилены.

14 марта утром напротив устья р. Шумной на горизонте стала просматриваться полоса чистой воды, сжатие льдов прекратилось. Здесь с низкого берега в течение дня мы наблюдали до четырех каланов. На маршруте к северу, протяженностью 1,5 км, в прибрежной полосе встречено еще 8 каланов (в том числе две пары). Большинство зверей при виде наблюдателей пытались укрыться за торосами. 15 марта от устья наблюдали до четырех зверей, с мыса – до восьми. На этот раз все придерживались появившихся разводий.

16 марта во время маршрута на север к устью р. Тихой (6 км) учтены 15 каланов, в том числе три пары. Один находился на припае и при приближении уполз за торосы в разводье. Мелководное устье р. Тихой оказалось подпруженным песчаным баром и дополнительно льдами. В 800 м выше устья русло было более широким и глубоким, а течение – медленным. В этом своеобразном затоне по соседству со стаей лебедей и табунком гоголей плавали вместе четыре калана. Звери явно находились в этом районе не один день: на всех отлогих участках берегов, где снежные карнизы не были крутыми, виднелись многочисленные следы вылазов, а между берегом океана и рекой также следы разной давности. Далее к северу, в 2–3 км, находилась группа из четырех каланов. Звери отдыхали, вытирали о снег мех, резвились, удаляясь по заснеженной равнине от берега океана до 200 м. Затем возвращались к прибрежным торосам. Еще далее, на пределе видимости, примерно в 2 км от предыдущей группы, на берегу наблюдался одиночный калан. Затем он также ушел во льды. Всего в итоге за маршрут учтено 24 особи.

17 марта в начале повторного маршрута к р. Тихой на высокой приречной террасе р. Шумной, в 50 м от океана потревожен спавший калан. Зверь быстро сбежал к припаю и затем добрался до воды. Далее по маршруту каланы в океане (участки чистой воды расширились) отмечались лишь единично. А вот число вылазов из льдов под террасу за сутки значительно увеличилось. В двух случаях по следам отмечено, что конечности каланов кровоточили. В устьевой части р. Тихой мы насчитали 8 каланов, при этом

группа из пяти зверей, находившаяся в самом устье, пыталась выбраться на берег, чему мешали высокие снежные береговые карнизы и глыбы льда, перегородившие речку.

18 марта мы переходили вброд на мелководном участке р. Тихую в 4 км выше ее устья. Река здесь удалена от океана до 1 км. Внезапно позади нас из воды вынырнул крупный калан. Далее по маршруту к истоку реки мы неоднократно отмечали старые и свежие проходы каланов по тундре: между океаном и рекой, а изредка и в произвольных направлениях, вдоль тундры. В 1 км ниже основного истока р. Тихой, на мелководье обнаружен павший взрослый калан, лишь наполовину погруженный в воду и уже значительно расклеванный орланами и объеденный лисицами. По прямой до океана от этого места 8 км, по р. Тихой до устья – 22 км. Шансов выжить здесь у калана совершенно не было, поскольку в данный период в реке практически отсутствуют гольцы и кунджа, а численность микижи низка.

23 марта после шторма, окончательно разогнавшего льды, рядом с устьем р. Шумной выбросило труп взрослого калана-самца хорошей сохранности, т.е. погибшего сравнительно недавно. Черепная коробка была раздавлена. Из десятков черепов, собранных в заповеднике, подобные разрушения зарегистрированы впервые. Они явно вызваны ледовым сжатием.

16 марта В.И. Аксенов на маршруте вдоль побережья от устья Горячего ключа к Пятой Речке (12 км) видел след калана на берегу севернее Первой Речки. В пойме Второй Речки следы двух каланов уводили от берега более чем на километр. 17 марта на маршруте до устья р. Шумной (10 км) следы каланов встречались ему практически во всех бухтах. 21 марта на обратном маршруте появились новые следы на берегу бух. Нерпичьей.

21–22 марта с.н.с. В.И. Мосолов заметил несколько следов каланов на колосниковом лугу и на льду Кроноцко-Богачевского лимана (30 км южнее бухты Ольга). Залив и на этом участке был покрыт льдами. В самом лимане только небольшое пространство в горле оказалось свободным от речного льда, а каланы отсутствовали. При медленных подходах ледовых полей на данном участке животные уже традиционно образуют в устье лимана крупную (до 120 особей) залежку (Никаноров, 2000). Вероятно, стремительная подвижка льдов с севера отрезала эту часть субпопуляции от удобной «станции переживания».

8 апреля с вертолета в 10–15 км севернее устья р. Жупановой, в 2–3 км от берега мы наблюдали двух каланов. За предыдущие десятилетия, неоднократно пролетая над этой акваторией в декабре и марте, их здесь никогда не отмечали. По сообщению орнитолога Е.Г. Лобкова, 8 августа 2005 г. вблизи устья р. Жупановой (мысы Жупанова и Южный) ему довелось видеть из вертолета скопление из не менее чем 200 каланов (Летопись природы, 2005). Очевидно, это результат вынужденного весеннего перемещения. Ранее достоверная информация о нахождении каланов в данном районе вообще отсутствовала.

Мартовские маршруты автором выполнялись совместно с директором (на тот период) Южно-Камчатского природного парка В.В. Зыковым, которому за содействие в работе, наряду с вышеупомянутыми информаторами, выражаю свою благодарность.

ЛИТЕРАТУРА

Крашенинников С.П. 1994. Описание земли Камчатки (в 2-х томах). – СПб. : Наука – Петропавловск-Камчатский : Камшат. Т. 1. – 439 с.

«Летопись природы» Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника. 2005. Елизово. Кн. 38. Т. II. С. 17–23.

Никаноров А.П. 2000. Морские млекопитающие Кроноцкого биосферного заповедника // Морск. млекопитающие Голарктики: Матер. междунар. конф. (Архангельск, 21–23 сентября 2000 г.). С. 296.